

И.П. Николаева, Е.Л. Яковлева

УСАДЬБА А.Г. ГАГАРИНА В ХОЛОМКАХ

В августе 2000 года администрация Псковской области передала в постоянное владение Санкт-Петербургскому техническому университету усадьбу первого директора Политехнического института князя Андрея Григорьевича Гагарина. Усадьба расположена в живописном месте Псковской области на берегу реки Шелони, в Холомках, в пятнадцать километрах от районного центра – города Порхова.

Усадьба требует восстановления и возрождения как архитектурно-исторический памятник. Предполагается, что в дальнейшем здесь может быть организован отдых сотрудников и студентов университета, могут проходить учебно-производственные практики студентов, проводиться выездные конференции.

На Большом совете университета было утверждено название: “Учебно-исторический заповедник – усадьба А.Г. Гагарина”.

Усадьба была построена в 1914 году. А.Г. Гагарин в 1911 году приобрел землю в Порховском

уезде Псковской губернии. Проект и рисунки здания усадьбы в стиле русского ампира были заказаны архитектору И.А. Фомину. В июне 1912 года проект усадьбы был готов и в июне 1913 года после защиты адъюнктской диссертации А.Г. Гагарин со своими старшими сыновьями приступил к строительству здания усадьбы. Из воспоминаний княгини Марии Дмитриевны Гагариной: “Во всякую деталь строительства, начиная с приемки кирпича и кончая вычислением размера колонн, он вникал сам, для чего большую часть года жил при строительстве в простой избе”. Эта изба сохранилась, правда, стоит без окон и дверей и почти без крыши. Здание усадьбы строилось в основном из местного материала. Кирпич покупался у соседних крестьян, а для грандиозного гранитного фундамента взрывались динамитом и затем тесались громадные валуны, которыми были усеяны соседние поля. Строительство усадьбы было закончено в июне 1914 года.

Здание усадьбы удивительным образом отражает облик Главного здания Петербургского Политехнического института, созданию которого А.Г. Гагарин отдал много сил и энергии, и разрыв с которым, после увольнения его из должности директора в 1907 году, он тяжело переживал.

Из воспоминаний художника В.А. Милашевского: “Дом в Холомках с мощными колоннами, балкон ротондой. С этого балкона между ионических колонн проглядывались, как в рамках, пушкинские, Онегино-Ленские виды”[1].

А вот как описывает усадьбу современник А.Г. Гагарина Г. Лукомский: “Не только старинные усадьбы бывают красивы, правда, не много таких красивых сооружений подлинной благородной и выражающей характер русской усадьбы архитектуры. Произведение архитектуры И.А. Фомина любопытно особенно тем, что оно было построено лишь по проекту Фомина, создателями явились сами владельцы: князь Андрей Григорьевич Гагарин и два его сына – Сергей и Андрей.

С одной стороны здания портик – традиционный портик ионической колоннады с большой балюстрадой между колоннами. Очень хороши балясины – это так редко бывает. С другой стороны полукруглая ротонда, перекрытая куполом. Прелестны парные колонны. Менее удачен

аттик, идущий по верху над карнизом. Все формы простые, гладки, бесхитростны, нетрудны для выполнения, а в общем получилось красивое, образцовое здание и это при условии, что строили дилетанты. Ныне в доме лазарет для раненых воннов” [2].

Через месяц после окончания строительства началась первая мировая война. Старшие сыновья А.Г. Гагарина ушли на фронт, в усадьбе остались Андрей Григорьевич с супругой и младшими детьми. Осенью 1914 года в одной половине нового дома супруга А.Г. Гагарина Мария Дмитриевна организовала лазарет для раненых. Лазарет Гагарины сами содержали в течение всей войны.

О своем возвращении в усадьбу с фронта весной 1918 года пишет в своих воспоминаниях сын Андрея Григорьевича, Григорий Андреевич: “Можно ли выразить словами нахлынувшие на меня чувства, когда за поворотом дороги открылся знакомый вид на большой дом с высокими колоннами под зеленой крышей, величественно возвышающийся над холмом. Именно тут я со всей остротой ощутил, что снова оказался дома”. И далее, о последних месяцах, прожитых с родными, до своего ареста и побега за границу: «Если было свежо, мы обычно собирались в большой гостиной, отделенной от маминого будуара парой высоких гранитных колонн. Мама играла на рояле, Соня на арфе. Эти вечера были проникнуты ощущением истинного счастья. В середине июня из Петрограда к нам приехали наши друзья. Среди них был мой лучший друг Андрей С. со своей женой, которая в ту пору была весьма известной танцовщицей. Один из совместно проведенных вечеров, первый по-настоящему теплый летний вечер, никогда не изгладится из моей памяти. После ужина Андрей сел за рояль, который стоял у открытого окна, выходящего на просторную круглую террасу. Мы, зрители, расположились полукругом с другой стороны террасы, и жена Андрея, одетая в балетный костюм, исполнила “Умирающего лебедя” Сен-Санса под аккомпанемент мужа. Светила полная луна, и что за чудо было наблюдать, как она, вся в белом, танцует на этой белой террасе, подсвеченной голубоватыми бликами лунного света. Когда танец закончился, все остались на террасе, желая полюбоваться чудесным видом. Внизу плавно текущая река омывала подножие величественного холма. Повсюду виднелись живописно разбросанные деревья. Раскинувшийся слева, погруженный в сон лес казался покрытым тончайшей темно-синей вуалью» [3].

После революционных событий 1917 года усадьба в Холмоках разделила судьбу многих дворянских усадьб России. Из воспоминаний Г.Г. Гагарина: “Людей с головой захлестывала злоба, пышно расцветали пороки и глупость. В июле принялись громить и разорять имения. Не могу не рассказать о том, что произошло с поместьем моей тетушки. Толпа крестьян принялась высаживать топорами двери и окна. Все книги обширного собрания, среди которых было немало бесценных раритетов, были сброшены с полка. Исчезли все иллюстрированные книги – иллюстрации пошли на оклейку стен в избах. Прочие же были изорваны в клочья и свалены грудой посреди библиотечной залы. Та же участь постигла семейные портреты: холсты вырезали из рам, изгадили их, изорвали и бросили в кучу. В доме не уцелело ни единой занавески, ни одной мелочи. Так, одно за другим, были разорены все имения в округе. Такое же несчастье в любой день могло постигнуть и нас” [3].

Однако усадьба не погибла благодаря заслугам хозяев усадьбы. Добрые отношения семейства Гагариных с местными крестьянами и помощью, которую они им оказывали, предотвратили полное разорение и уничтожение усадьбы.

В 1918 году усадьба была реквизирована, и там был организован Народный дом им. В.И. Ленина, которым руководила дочь А.Г. Гагарина, Софья Андреевна. Из воспоминаний К.И. Чуковского: “Хочу записать о Софье Андреевне Гагариной. В первый раз она не произвела на меня впечатления и даже показалась дурнушкой, – но вчера очаровала своей грацией, музыкальностью движений, внутренним тактом. В каждой ее позе – поэзия. Обожают Софью Андреевну мужики очень. Они зовут ее княжна, княгинька. Она для них свой человек” [4].

В Народном доме устраивались театрализованные вечера для местных крестьян. На эти вечера в Холмки приходила молодежь со всех окрестных деревень и даже из Порхова. Традиция музыкальных вечеров сохранялась до середины 30-х годов. Из воспоминаний В. Милашевского: «Во исполнение нашей “культурной миссии” решено было поставить спектакль “Скупой рыцарь” Пушкина. Зрители были довольны этим спектаклем, хотя некоторым из них пришлось придти верст за десять».

В 1920 году Мария Дмитриевна обращается через знакомых ей художников – через М.В. Добужинского и В.А. Милашевского –

к А.М. Горькому с предложением организовать в усадьбе Дом искусств для поддержания голодающей в Петрограде творческой интеллигенции. Тогда еще деревня в состоянии была прокормить петроградских художников и писателей и их семьи. С этой целью в Холомки был командирован К.И. Чуковский, и летом 1920 года в Холомках открылась "Колония Дома искусств". В своих письмах Чуковский писал: "Здесь такая благодать, что лучшего и представить нельзя". Он был восхищен красотой этих мест. И не только Чуковский восхищался красотами пейзажей долины реки Шелони. Из воспоминаний В. Милашевского: "Я приехал туда в начале июня. Лето было великолепное, пейзаж – долина реки Шелони – очень красив. Мы часто гуляли вдоль долины реки. Выше Холомков была водяная мельница". По разрушенной плотине около этой мельницы пробирался в 1918 году, спасаясь от большевиков, сын Андрея Григорьевича. "Мне не оставалось ничего другого, как попытаться перейти реку по плотине. Для этого нужно было незаметно прокрасться мимо водяной мельницы, так как мне было точно известно, что мельник связан с большевиками. Стараясь производить как можно меньше шума, я добрался до плотины. Во время переправы я чуть было не свалился в реку, в самую стремнину бурного течения, из-за того, что часть плотины была размыва" [3].

Уже после войны, в 60-х годах, Владимир Милашевский увидел "Евгения Онегина", изданного за границей с иллюстрациями художника М. Добужинского. "Я узнал и эту усадьбу, и всю местность вокруг р. Шелони" [1]. Но не только красотами тех мест были поражены обитатели колонии Дома искусств, а также изобилием продуктов по сравнению с голодающим Петроградом. Пансионатов, домов отдыха еще не было и «...все мы, проживающие, составляли колонию "Дома искусств". Местные крестьяне называли нас "художниками". Термин "писатель" был у них не в почете, название же "художник" казалось, видимо, более диковинным и как-то выражало некоторую долю нелепости, которой был полон наш неуверенный и зыбкий быт. Добужинский и Чуковский были нашими "председателями" перед властями, оба они числились заместителями Горького. Бумажка за подписью Горького показывалась в исполнении г. Порхова, умиляла порховские власти и они отпускали нам пайки – крупу, муку и мажорку...» [1].

Первым заведующим колонией Дома искусств был художник Б.П. Попов, зять Александра Бенуа. За пять-шесть лет существования колонии в Холомках там побывала блистательная плеяда художников и литературных деятелей. Среди поэтов и писателей были Владислав Ходасевич, Ирина Одоевцева, Осип Мандельштам, Корней Чуковский, Евгений Замятин, Михаил Зощенко. Из художников: Владимир Милашевский, Мстислав Добужинский, Николай Радлов и многие другие. Художники и писатели приезжали в Холомки с семьями, спасаясь от голода и холода в Питере; в колонии жили и зимой. Из воспоминаний К. Чуковского: "Сегодня событие: приезд Ходасевичей... Лида написала пьесу о Холомках, очень забавную. Добужинский сделал очень много рисунков: написал маслом своего сына – Додю в комнате..., нарисовал углем княжну, слишком похожа..., Милашевского – блистательный рисунок, и несколько карикатур" [4]. В. Милашевский пишет: "Здесь собиралось все холомковское общество. Было много своеобразия в этом прелестном уголке, и никто из нас не скучал в нем подобно Онегину" [1].

У всех, кто побывал в усадьбе в Холомках, сохранились добрые и теплые воспоминания о днях, проведенных в колонии "Дома искусств".

В последующие годы в усадьбе в различные периоды времени размещались санатории и дома отдыха.

В годы Великой Отечественной войны в Холомках размещались штабные службы немецких войск. В здании усадьбы располагались столовая, спальня и комнаты отдыха, поэтому дом Гагарина не пострадал. А вот служебные постройки и оранжерея были основательно разрушены.

В мае 2000 года в усадьбе Гагарина проходили юбилейные чтения "Холомки в русской культуре XX века", посвященные 80-летию организации колонии "Дома искусств". Конференция проводилась по инициативе Порховского краеведческого музея, Псковского государственного музея-заповедника, администрации Псковской области и Порховского района. В конференции участвовали известные ученые и исследователи Санкт-Петербурга из Российской национальной библиотеки, Государственного исторического архива, из НИИ РАН "Пушкинский дом", Псковского и Порховского краеведческих музеев, сотрудники СПбГТУ.

* Речь идет о пьесе "Каракула", написанной дочерью К. Чуковского; текст этой пьесы утерян.

↑

Одной из основных задач чтений было привлечение внимания общественности к бедственному положению усадьбы в наши дни. В обсуждении за круглым столом участники кон-

ференции высказали надежды на то, что СПбГТУ, взяв имение А.Г. Гагарина под свою опеку, не даст окончательно разрушиться архитектурно-историческому памятнику Псковской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милашевский В.А. Вчера, позавчера. Воспоминания художника. Л., 1972.
2. Лукомский Г. Холомки // Столица и усадьба.

1915. № 36-37.

3. Гагарин Г.А. Воспоминания // Звезда. 1994. № 8.
4. Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991.